

РБК. «БИЗНЕС БУДЕТ НАРАЩИВАТЬ «ЗЕЛЕННЫЕ» АМБИЦИИ»: КАКАЯ БУКВА В ESG ВАЖНЕЕ

Какое из понятий ставшей столь популярной аббревиатуры ESG на самом деле важно сегодня и почему, РБК рассказали представители бизнеса.

КАКАЯ БУКВА В ESG ДЛЯ ВАШЕГО БИЗНЕСА СЕЙЧАС ЯВЛЯЕТСЯ ПРИОРИТЕТНОЙ

Контекст

ESG-инвестирование — это форма социально ответственного инвестирования, когда решение о вложениях средств в бизнес принимается на основе вклада компании в развитие общества. Ее влияние может оцениваться с точки зрения трех основных факторов:

- **Environmental (E)** — окружающая среда — насколько компания активна в сфере защиты экологии и природной среды;
- **Social (S)** — социальное развитие — бизнес должен обеспечивать сотрудникам достойные условия работы и равные возможности для трудоустройства, поддерживать общественные организации;
- **Governance (G)** — управление компанией. Речь идет о стандартах, которыми руководствуется менеджмент, включая этические методы ведения бизнеса, гендерное разнообразие в совете директоров, соответствующую вкладу сотрудника оплату труда, общую прозрачность бизнеса.

Игорь Шехтерман, главный исполнительный директор X5 Group: «Я считаю, что нельзя разделять буквы ESG, так как только комплексная работа по всем трем темам может говорить об устойчивости компании».

Андрей Пахоменков, финансовый директор, член правления ПАО «ГК «Самолет»: «Для нас всегда приоритетной была буква S — это и забота о сотрудниках, и забота о клиентах, местном сообществе жителей наших жилых комплексов. <...> В то же самое время наша система корпоративного управления (G) позволяет обеспечивать максимальный уровень вовлеченности сотрудников в развитие компании. <...> Но сейчас для нас растет приоритетность и буквы E. Экологичность и энергоэффективность всегда были для нас важным фактором».

Владимир Чубарь, председатель правления МКБ: «Из трех составляющих ESG социальная составляющая, S, пока сильно недооценена, все больше сосредоточены на экологии. Но в каком мире мы будем жить через 40 лет? Возможно, будем сидеть по домам и общаться только по телефону, передавать мысли на расстоянии или что-то еще. А останутся ли эмоции? Любовь? Сострадание? Вот что важно».

Кирилл Лёвин, первый зампред правления Россельхозбанка: «Мы стремимся развивать ESG-стратегию гармонично, то есть уделять внимание всем трем направлениям. Мы работаем с крупными клиентами, предоставляя им необходимую инфраструктуру и «зеленые» кредиты, работаем с розничными клиентами, обеспечивая популяризацию ESG-тематики и предоставляя инвестиционные инструменты, мы работаем внутри банка — с сотрудниками, обеспечивая возможность участия в экологических проектах».

Дмитрий Снесарь, руководитель Департамента по работе с клиентами рыночных отраслей — старший вице-президент ВТБ: «Это не просто буквы в аббревиатуре, это три направления, которые тесно связаны и имеют устойчивую зависимость между собой. Связь между E и S на первый взгляд лежит на поверхности и очевидна даже не погруженному в ESG-повестку обывателю. Но это далеко не только про то, как важно жить в чистой среде, дышать чистым воздухом и пить чистую воду. Это и про то, как социальные аспекты могут и должны влиять на экологические вопросы. Яркий пример — последние события с ценами на газ и уголь в Европе. Стоит только слегка сдвинуть приоритет на букву E (в данном случае я имею в виду отказ от угля в комбинации с недальновидной политикой закупок), как тут же следует ответная реакция от S. Поэтому выделять одну приоритетную букву — недальновидно и нецелесообразно».

Представитель «Сибур»: «Крупный российский бизнес, включая «Сибур», уже совершил большой путь в области ESG-трансформации под влиянием широкого круга заинтересованных сторон. Сформировав полное представление о траектории развития повестки — как со стороны регулятора, так и со стороны клиентов, инвесторов, кредиторов, —

бизнес начинает лучше понимать риски и возможности. <...> PR-составляющая уходит на задний план. <...> Из-за специфики работы в промышленных компаниях большая часть ESG-повестки приходится на управление воздействием на окружающую среду. Мы ожидаем, что по мере развития климатического регулирования, по мере формирования понятных правил (как для инвесторов, так и для бизнеса) в области «зеленого» финансирования бизнес будет еще активнее наращивать свои «зеленые» амбиции».

Виктория Блатова, исполнительный вице-президент по устойчивому развитию АФК «Система»: «Как инвестиционная компания АФК «Система» всегда уделяла приоритетное внимание выстраиванию системы корпоративного управления (G). <...> Мы рассматриваем корпоративное управление как инструмент внедрения принципов устойчивого развития в портфельных компаниях АФК «Система», которые являются основным источником ESG-воздействий и рисков. Совершенствование корпоративного управления, в том числе наличие даже в непубличных активах советов директоров с независимыми членами, ведет к повышению акционерной стоимости наших активов».

Дарья Гончарова, директор по устойчивому развитию Polymetal: «Polymetal всегда уделял первоочередное внимание экологическим и социальным вопросам, однако наши лидирующие позиции в области устойчивого развития были бы невозможными без высоких стандартов корпоративного управления. Поэтому G — то, что лежит в основе внедрения всех остальных практик. Это драйвер устойчивого развития, самый необходимый компонент успеха, но и одновременно слабое место большинства российских корпораций».

Анна Мелешина, член правления, директор по корпоративным отношениям и устойчивому развитию «Магнита»: «Мы движемся по всем трем направлениям. Социальные проблемы в нашем обществе никуда не делись, мы считаем важным помогать их решать. Вопросы корпоративного управления всегда на повестке дня, особенно для инвесторов, что для нас как публичной компании очень важно. Проблема загрязнения окружающей среды сегодня стоит особенно остро и наиболее сложна в разрешении, поэтому мы уделяем этому большое внимание».

Александр Шевелев, гендиректор «Северстали»: «Концепция ESG тем и замечательна, что все три буквы/компоненты имеют равное значение и только в комплексе приводят к результату. Но для промышленных компаний компонент E (экология), очевидно, имеет особое значение. <...> Что касается остальных компонентов, S (социальная сфера) в российских компаниях, в том числе в «Северстали», исторически сильно развита. <...> Показатель G (корпоративное управление) мы также стараемся держать на высоте, придерживаясь высочайших международных стандартов».

Павел Боев, руководитель направления ESG-банкинга Росбанка: «Развитие не может быть по-настоящему устойчивым, если оно не предполагает равное внимание к экологическим, социальным и управленческим факторам. Для нас все три буквы ESG одинаково важны. Сама концепция устойчивого развития основана на принципе triple bottom line, то есть экологической, социальной и экономической устойчивости. <...> С точки зрения социальных вопросов, за некоторыми исключениями, ситуация также обстоит довольно неплохо. В крупном бизнесе, как правило, решены вопросы достойной оплаты труда, льгот, компенсаций, работы с местными сообществами. Для России не стоит остро проблема детского или рабского труда. А вот с точки зрения экологии почти у каждой компании есть потенциал для улучшения показателей».

Анна Шумейко, первый вице-президент, руководитель аппарата президента ПАО «Ростелеком»: «Для нас все элементы ESG являются важными. <...> При этом социальное направление развивается в компании довольно давно. <...> Экологическое направление является для нас относительно новым».

Greenpeace назвал прорывные и «ложные» «зеленые» решения регионов
Политика

Елена Кохановская, директор по внешним коммуникациям МТС: «ESG-повестка в целом перестала быть для компаний вопросом выбора. Это must. С одной стороны, это вопрос отчетности, особенно в части environment и governance. По этим направлениям сейчас появляются стандарты и рекомендации ЦБ, и это, если можно так выразиться, обязательная программа. С другой стороны, есть social — принципы взаимодействия с обществом, клиентами и сотрудниками. Здесь лежит дифференциатор бренда, в том числе потенциал его роста. <...> Если рассматривать ESG с точки зрения отраслевой специфики, то для цифровой экосистемы МТС именно социальное направление имеет максимальный потенциал для развития — там, где мы можем приложить свои усилия, свои продукты и получить максимальный эффект для общества».

Представитель «Россетей»: «Реализация ESG-повестки эффективна только в комплексе. Именно поэтому группа компаний «Россети» не выделяет для себя приоритетную букву, а последовательно внедряет принципы устойчивого

развития во все аспекты деятельности».

Николай Иванов, вице-президент по реализации государственных программ, устойчивому развитию и лесной политике Segezha Group: «Е — так как несет самые большие риски и одновременно широкие возможности. Но это весьма условная расстановка приоритетов: все три направления взаимодополняют друг друга и существуют в тесной взаимосвязи».

Елена Ковалева, директор по внешним связям, коммуникациям и корпоративной социальной ответственности компании Coca-Cola в России и Белоруссии: «Приоритетными словами для нас сейчас являются устойчивое развитие и инклюзия».

Первый вице-президент МКБ Юлия Титова: »В случае с финансовыми организациями, которые выступают своего рода проводниками клиентов на пути к устойчивым бизнес-моделям, способствуют развитию бизнеса и «зеленых» инструментов, наиболее приоритетными являются социально-экологические факторы (E & S). Для МКБ к значимым экологическим аспектам относятся: предотвращение изменения климата, сокращение энергопотребления, рациональное использование водных ресурсов и обращение с отходами. В числе первостепенных социальных аспектов: обучение сотрудников вопросам устойчивого развития, повышение вовлеченности и удовлетворенности сотрудников».

Роман Зильберман, вице-президент, директор департамента стратегии и развития бизнеса банка «Открытие»: «В силу своей специфики операционная и бизнес-деятельность банка как организации сфокусирована в первую очередь на составляющих буквы S — развитие финансовой инклюзивности и финансовой грамотности, стимулирование развития малого бизнеса и предпринимательства и т.д. Собственное влияние банков на окружающую среду и экологию (буква E) относительно невелико в сравнении с другими индустриями, однако банки имеют в своем распоряжении мощный рычаг для улучшения экологической ситуации в мире — ESG-финансирование проектов своих клиентов. <...> Буква G предполагает среди прочего соблюдение высоких стандартов корпоративного управления — необходимый пререквизит инвестиционной привлекательности для нашего банка».

Анастасия Новак, старший менеджер по корпоративным отношениям и устойчивому развитию бизнеса Unilever в России, Украине и Белоруссии: «Для компании Unilever все аспекты ESG одинаково важны: поскольку наша компания производит товары в разных категориях, мы формируем для себя обязательства и KPI во всех направлениях. <...> Другой вопрос, какое из направлений является актуальным и новым для нашего общества — тем, что еще не заезжено, и потому менее требующее объяснений».

Елена Вишнякова, замгендиректора группы «ЭкоЛайн»: «Буквы в аббревиатуре ESG обозначают в том числе равнозначный баланс и важность всех трех аспектов, но для нас в силу специфики работы на первое место выходит экологичность. Она задает вектор всему остальному: в социальном плане мы отвечаем перед обществом за цивилизованный комплексный подход в обращении с отходами, а в управлении эффективностью процессов в конечном итоге ориентируемся на выполнение целей нацпроекта «Экология» по сокращению объемов захоронения».

Представитель Магнитогорского металлургического комбината: «Не стоит выделять какое-то одно из трех направлений в ESG, ставить его выше других. Не зря каждому из этих направлений уделено внимание в принятых ООН в 2015 году глобальных целях устойчивого развития (ЦУР). Важны и экология, и социальная ответственность, и устойчивость корпоративного управления, поскольку все три компонента — экологическое, социальное и корпоративное управление — позволяют оценить устойчивость компании, а также ее перспективы с точки зрения финансовых показателей».

Представитель PepsiCo в России: «Мы сейчас очень серьезно сфокусированы на E. Программа стратегической трансформации PepsiCo Positive, о которой было объявлено в сентябре, ставит перед компанией очень амбициозные цели, направленные на то, чтобы снизить влияние нашей цепочки поставок на окружающую среду».

Владимир Катренко, заместитель председателя Промсвязьбанка: «Последовательность расположения букв в аббревиатуре ESG сформирована исходя из признания компонента E — экология — наиболее важным на сегодняшний день, и усилия правительств, регуляторов и ответственных инвесторов в большей мере сосредоточены на достижении целей Парижского соглашения по климату. ПСБ разделяет такой подход, также сохраняя фокус на вопросах социальной ответственности (S) и корпоративного управления (G)».

Представитель Новолипецкого металлургического комбината: «Мы бы не хотели разбивать ESG на отдельные буквы, темы. Наша компания уделяет внимание теме ESG в целом. В любой промышленной компании в России сейчас,

безусловно, много внимания уделяется вопросам экологии и климата».

Наталья Третьяк, первый вице-президент Газпромбанка: «Для Газпромбанка как банковского холдинга все три компонента имеют важное значение. Кроме того, на наш взгляд, оценка существенности определенных ESG-факторов в деятельности тех или иных организаций обычно производится в разрезе конкретных параметров (например, выбросы углерода, соблюдение прав работников, наличие независимых директоров), а не в разбивке таких факторов на экологические, социальные и управленческие».

Представитель «РТ-Инвеста»: «РТ-Инвест» как крупнейший оператор в сфере обращения с отходами вносит большой вклад именно в экологическую повестку. Поэтому если выбирать приоритетность в ESG-принципах, то в первую очередь это ответственное отношение к окружающей среде — environment».

Петр Комаревцев, пресс-секретарь ВК: «В настоящий момент основной составляющей для нас является G, так как для нас максимально важна безопасность использования интернет-сервисов в самом широком понимании, включая кибербезопасность и защиту данных. <...> Также делаем большой упор на S, так как основа нашего бизнеса — это инновации, а значит люди».

Представитель Альфа-банка: «Наибольшие вызовы для российских банков, на наш взгляд, будут связаны с Environmental-составляющей. Для российских финансовых институтов это означает наращивание объемов «зеленого» финансирования, что, в свою очередь, потребует внесения изменений в операционные процессы банка. Однако мы убеждены, что Environmental-составляющая может стать приоритетом для российских банков».

Дмитрий Средин, руководитель управления по работе с крупными компаниями Райффайзенбанка: «Сейчас множество компаний наращивают компетенцию именно в экологической составляющей. Может возникнуть впечатление, что происходит явное смещение акцента именно на букву E, однако, на наш взгляд, это временно и связано именно с активно развивающейся повесткой вокруг изменения климата».

Источник: [РБК](#)

[Ссылка на публикацию](#)